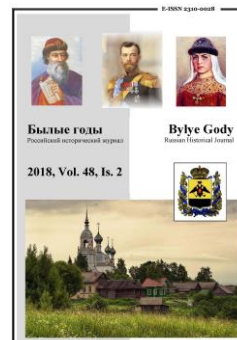

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 443-455. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.443
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

ARTICLES AND STATEMENTS

Oirat Helmet of the XVII – mid-XVIII centuries from the Akmola Regional History Museum

Leonid A. Bobrov ^{a, *}, Aibolat K. Kushkumbayev ^b, Alexey V. Salnikov ^c

^a Novosibirsk State University, Russian Federation

^b L.N.Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan

^c Armavir Socio-Psychological Institute, Russian Federation

Abstract

The article provides a detailed analysis of a riveted iron helmet (GIN 148), stored in the Akmola Regional History Museum (ARHM), Kokshetau city, Republic of Kazakhstan. Initially the helmet was determined as "Russian" by Kazakh researchers and later it was re-classified as a "Kazakh helmet". The typological analysis conducted by us has provided the date and the attribution of the helmet more precisely.

The helmet belongs to the class of iron helms by its material, to the riveted class by the design of the crown and to the spheroconical type by shape of the dome. Total height is 24.5 cm., the diameter is 21.0 cm.

The crown of the helmet is riveted from four plate-sectors, splices of which are covered with narrow overlays with a flat edge and a stiffener (the width of overlays is approximately 1 cm). The helmet is encircled by two narrow iron hoops at a certain distance from each other. A kind of "skeleton" of the helmet is formed from the upper hoop together with the vertical overlays covering the splices of the crown plates. The latter strengthen the construction of the helmet and protects its most vulnerable places – the docking seams of the crown plates. So-called "box" visor (width – 1.5 cm) is riveted to the head part of the helmet. It consists of a narrow horizontal plate - "shelf" and a vertical one – "flap". Top of the helmet is made of two parts – a cylindrical base ("base") and a figured tube-sleeve for plumes. The base is forged in the form of a thimble. The tube-sleeve has the form of a miniature "pot" or "vase" with a wide low neck. There are holes punched to hold the fixers of the chain mesh through the bottom edge of the helmet's crown. The latter are made in the form of A-shaped flat plaques. Analysis of the plaques revealed that they were produced at the same time with other elements of the helmet, i.e. they are not added later.

It was proved that the helmet GIN 148 belongs to a special group of helmets of the Oirat-Kazakh borderland from the late Middle Ages or from the early Modern times. Currently 18 similar helmets are known by the researchers that originate from the territory of Kazakhstan, Mongolia, Russia (Volga region, Southern Siberia) and North-Western China. A distinctive feature of helmets of this series is a riveted four-plate crown supplemented by "skeleton" consisting of narrow overlays with a flat edge and a narrow hoop (or two hoops) placed much higher than the bottom edge of the helmet.

Analysis of A-shaped chain mesh fixers showed that they can be attributed to the image of the Sanskrit syllables "ma" (executed by the letter of Lancha), traditionally included into many Buddhist mantras. Images of Sanskrit signs "ma", "om", etc. are repeatedly found on protective weapons of Oirat production (helmets,

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), aibolat7@mail.ru (A.K. Kushkumbayev), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

shells, etc.) dated the XVII – mid-XVIII centuries and stored in Russian and foreign museum and private collections.

Specific features of the helmet from ARHM as well as Buddhist symbols in its design indicate that this head protection was made by Oirat (Jungar or Kalmyk) gunsmiths in the XVII – mid-XVIII centuries. It is very likely that later the helmet could fall into the hands of Kazakh nomads and could be used as head protection up to the mid-XIX century.

Keywords: Kazakhstan, Oirats, dzhungars, Kalmyks, Oirat armor, Oirat helmet.

1. Введение

Исторический период, охватывающий XVII – первую половину XVIII вв., не случайно именуется в научной литературе «эпохой малого монгольского (ойратского) нашествия». Это было время последнего масштабного всплеска военно-политической активности монголоязычных кочевников Центральной Азии. В первой половине – середине XVII в. ареал военной активности ойратов включал огромные пространства внутренней Евразии: от причерноморских степей на западе до Тибета на востоке и от лесов Западной Сибири на севере до пустынь Мавераннахра на юге. В конце XVII в. войска Галдана Бошокту-хана оккупировали большую часть Монголии и вышли к Великой Китайской стене. В первой половине XVIII в. джунгарские *хунтайджи* контролировали значительную часть Центрального, Южного и Юго-Восточного Казахстана, практически весь Восточный Туркестан и Горный Алтай. В свою очередь западные ойраты (волжские калмыки) стали одним из основных союзников Российского государства в войнах с крымскими татарами и ногаями. Калмыцкие отряды неоднократно вторгались в Крым и земли черкесов, вели боевые действия на территории Правобережной и Левобережной Украины, в причерноморских степях, на Кубани и в степях Западного Казахстана. Под ударами калмыков пала Большая Ногайская орда. Весьма значительный вклад внесли калмыки и в победы российской армии над войсками Крымского ханства и его союзников в военных конфликтах первой половины – середины XVIII в. Таким образом, ойраты сыграли важную роль в исторической судьбе многих народов Восточной Европы, Северного Кавказа, Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии (Чимитдоржиев, 1979: 6-65; Златкин, 1983: 178-209; Цюрюмов, Батыров, 2006: 12-78; Тепкеев, 2012: 11-84, 112-172, 212-215, 318-341; Бобров, Рюмшин, 2015: 357-367). В настоящее время тысячи предметов ойратского вооружения хранятся в музейных и частных собраниях России, Казахстана, Монголии, Китая, Узбекистана, а также США, Великобритании и других стран. Введение их в научный оборот является актуальной научной задачей (Бобров, 2011: 3, 4, 17-20, 29, 30).

В Акмолинском областном историко-краеведческом музее (АОИКМ, г. Кокшетау, Республика Казахстан) хранится клепаный железный шлем (ГИН 148), представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, археологов и военных историков (рис. 1).

Согласно акту приемки-сдачи № 148 (Приложение № 149) от 20 марта 1951 г. рассматриваемый образец защитного вооружения был первоначально атрибутирован как «Шлем (головной убор древнерусского воина)». В акте также сообщалось, что наголовье имеет плохую сохранность и покрыто ржавчиной.

Рис. 1. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК (фото Ж. Укева)

По данным сотрудников музея, шлем относится к числу случайных находок. Он был обнаружен местными жителями на территории Северного Казахстана (нынешняя Северо-Казахстанская, по другим данным, Акмолинская область Республики Казахстан). К сожалению, иные обстоятельства поступления шлема в музейное собрание установить не удалось. Однако известно, что уже в 1951 г. он был помещен в один из стендов музейной экспозиции. Существенные реставрационные работы с ним не проводились. В настоящее время наголовье продолжает экспонироваться в АОИКМ вместе с другими предметами вооружения, датированными периодами позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Информация о шлеме была впервые введена в научный оборот Л.А. Бобровым и А.К. Кушкумбаевым в 2010 г. (Бобров, Кушкумбаев, 2010: 34, 36, 37). Авторы данной публикации дали краткое описание конструкции и системы оформления шлема, а также предположили, что он был изготовлен ойратскими (джунгарскими, калмыцкими) мастерами (Бобров, Кушкумбаев, 2010: 37). В 2015 г. К.С. Ахметжан отнес данное боевое наголовье к числу «казахских шлемов» (Ахметжан, 2015: 51, рис. 18, 11; с. 53, рис. 19, 6).

Целью настоящей работы является подробное описание конструкции и системы оформления шлема ГИН 148 из АОИКМ, а также уточнение его датировки и атрибуции.¹

2. Материалы и методы

Главным методологическим основанием научных исследований по изучению комплекса защитного вооружения (в том числе боевых наголовий) народов Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени являются принципы историзма, объективности, а также системный подход,

¹ Авторы выражают благодарность заместителю директора по науке АОИКМ Кунанбаевой Алме Сунгатовне, с.н.с. отдела учета и хранения фондов АОИКМ Жакуповой Дамеле Тайгаровне, н.с. отдела учета и хранения фондов Укееву Жасулан Каримулы за помощь и возможность детально ознакомиться со шлемом.

состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения изучаются как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смещение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих работах традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных и изобразительных источников.

3. Обсуждение и результаты

По материалу изготовления шлем ГИН 148 из собрания АОИКМ относится к классу железных, по конструкции тульи – к отряду клепанных, по форме купола – к типу сфероконических. Общая высота наголовья – 24,5 см, диаметр – 21,0 см (рис. 2).

Рис. 2. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид спереди (фото Ж. Укева)

Тулья шлема склепана из четырех пластин-секторов, стыки которых прикрыты узкими накладками с ровным краем и продольным ребром жесткости (ширина накладок – около 1 см.). Все четыре пластины тульи имеют механические повреждения в виде пробоин, проломов и вмятин. Некоторые повреждения могут быть атрибутированы как следы рубящих и дробящих ударов. Не исключено, что данные повреждения могли быть нанесены еще в период эксплуатации наголовья.

Верхняя часть тульи деформирована, в результате чего концы накладок не примыкают к подвершию шлема встык, а нависают над пластинами тульи (рис. 1–3).

Рис. 3. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид справа (фото Ж. Укеева)

Элементы тульи соединены между собой с помощью металлических заклепок. Головки заклепок на внешней стороне шлема (на поверхности пластин и накладок) более или менее тщательно зашлифованы. Часть заклепок, соединяющих пластины тульи между собой, снабжены подпрямоугольными железными подложками на внутренней стороне купола шлема (рис. 4).

Рис. 4. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид слева (фото Ж. Укеева)

Пластины тульи незначительно перекрывают друг друга, благодаря чему стыковочные швы имеют три слоя защиты (два листа пластин тульи, поверх которых располагается вертикальная накладка с ребром жесткости). Накладка на тыльной стороне шлема удалена, из-за чего швы тульи частично разошлись (рис. 5).

Рис. 5. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид сзади (фото Ж. Укеева)

Дополнительным фиксатором пластин тульи являются два узких железных обруча, опоясывающих шлем на некотором расстоянии друг от друга (рис. 3). По своему оформлению как нижний («височный»), так и верхний («лобно-затылочный») обручи весьма напоминают вертикальные накладки, прикрывающие стыки пластин тульи шлема. Так, в частности, они имеют ровный край и продольное ребро жесткости, а также схожую толщину и ширину (рис. 1–3). Оба обруча являются составными. К сожалению, с левой стороны шлема фрагменты обручей удалены (рис. 4; 5), однако сохранившиеся элементы позволяют предположить, что верхний («лобно-затылочный») обруч состоял из трех, а нижний («височный») – из четырех частей.

Так как нижний конец вертикальных накладок не перекрывает обручи, а крепится встык, стыковочный шов пластин тульи, между верхним и нижним обручем, остается не прикрытым. Для его защиты мастер использовал дополнительные короткие железные накладки с ребром жесткости. Из четырех коротких накладок до нашего времени дошла только одна – на правой стороне наголовья (рис. 3). Однако на наличие аналогичных конструктивных элементов на других сторонах шлема свидетельствуют одинарные сквозные отверстия на налобной, затылочной и левой боковой частях наголовья (рис. 2; 4; 5).

Узкий обруч вместе с вертикальными накладками, прикрывающими стыки пластин тульи, образует своеобразный «каркас» шлема. Последний не только фиксирует элементы купола между собой, но и выполняет функцию ребер жесткости (то есть усиливает конструкцию наголовья), защищая, в том числе, самые уязвимые места тульи – стыковочные швы.

К налобной части шлема прилепан так называемый «коробчатый» козырек (ширина – 1,5 см), состоящий из узкой горизонтальной пластины – «полки» и вертикального «щитка» (рис. 1–4). Удлиненно-овальная «полка» козырька имеет гладкую поверхность. «Щиток» украшен по своему верхнему и нижнему краю продольными линиями. В его боковые лопасти (отделенные от основного поля «щитка» вертикальными желобками) вбиты заклепки, соединяющие козырек с куполом шлема (рис. 1–3). Вертикальное ребро жесткости по центру «щитка» выражено крайне слабо и визуально почти не фиксируется (рис. 6).

Рис. 6. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид сверху (фото Ж. Укеева)

Венчает шлем двухчастное навершие, состоящее из цилиндрического подвешия (пластины-основания) и фигурной трубки-втулки для плюмажа (рис. 1–5). Подвешие шлема выковано в виде «наперстка», нижний край которого оформлен остроугольными фестонами. Центральная часть цилиндра украшена горизонтальными полосами, выполненными в технике гравировки. Трубка-втулка (высота – 5,5 см) изготовлена в виде миниатюрного «горшка» или «вазы» с широким низким горлышком (рис. 1–5). Навершие крепится к тулье с помощью специального штифта и бляхи на внутренней стороне купола шлема (рис. 7).

Вдоль нижнего края тульи шлема пробиты сквозные отверстия, в которые вставлены фигурные фиксаторы бармицы наголовья (рис. 1–5; 7). Последние выполнены в виде плоских бляшек характерной А-образной формы. В отверстия на бляшках, вероятно, продевался металлический прут, к которому подвешивалась бармица. В противном случае через указанные отверстия в пластинках могли пропускаться тонкие ремешки или завязки бармицы, с помощью которых она крепилась к наголовью. Анализ бляшек показал, что они были выполнены одновременно с другими элементами шлема и не являются позднейшим добавлением (рис. 1–5; 7).

Система крепления защиты шеи позволяет предположить, что в своей первоначальной комплектации шлем мог быть снабжен кольчатой, пластинчато-нашивной или стеганой бармицей различных видов покроя. Дошедшие до нашего времени подлинные образцы центральноазиатского защитного вооружения свидетельствуют, что в ходе эксплуатации шлема оригинальные бармицы (в случае необходимости) могли снабжаться новыми конструктивными элементами, усиливаться, реконструироваться, неоднократно ремонтироваться и даже заменяться на принципиально иные виды защитных элементов (Бобров, 2009: 251-254; Бобров, Худяков, 2011: 43-52).

Наголовье ГИН 148 из собрания АОИКМ может быть датировано и атрибутировано на основании особенностей конструкции и системы оформления тульи и шлемовых элементов.

Клепаные железные шлемы с четырехчастной тульей, узкими ребристыми накладками с ровным краем, узким выпуклым обручем, цилиндрическим подвешием с трубкой-втулкой для плюмажа являются популярной разновидностью боевых наголовий кочевников Центральной Азии эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Для более ранних исторических периодов подобные шлемы, в целом, не характерны (Горелик, 1983: 262; Бобров, Худяков, 2008: 426, 432; Ахметжан, 2015: 51, 53).

Рис. 7. Шлем ГИН 148, АОИКМ, г. Кокшетау, РК. Вид снизу (фото Ж. Укеева)

Наряду с тульей важным датирующим признаком шлема является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Козырек данной конструкции является традиционным элементом оформления боевых и парадных наголовий монгольских и тюркских кочевников Центральной Азии XV–XVIII вв. (LaRocca, 2006: 73–75, 77–79, 91, 99; Бобров, Худяков, 2008: 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Анисимова, 2013: 276, 277; Ахметжан, 2015: 51, 53).

Металлические, деревянные и костяные трубки-втулки для плюмажа, выполненные в форме миниатюрного «горшка» или «вазы», наиболее часто встречаются на боевых наголовьях кочевников Казахстана и сопредельных территорий XVII–XVIII вв. (Бобров, Кушкумбаев, 2010: 35; Ахметжан, 2015: 21, рис. 21, 1, 6, 7, 9, с. 61, рис. 23, 4, 5; Бобров, Худяков, 2008: 446–447).¹ Однако держатели плюмажа подобной конструкции применялись и в других регионах Центральной Азии. Так, например, в Музее искусств Метрополитен хранится шлем, принадлежавший бутанскому панцирнику XVIII в. (№ 36.25.25). Наголовье снабжено позолоченной «горшкообразной» железной втулкой, форма которой весьма близка трубке шлема из АОИКМ (LaRocca, 2006: 134–136). При этом сложный прорезной и гравированный узор (включающий элементы буддийской символики) на втулке шлема из Метрополитен свидетельствует, что он не является импортом с территории Казахстана, а был изготовлен бутанскими, тибетскими, ойратскими или монгольскими мастерами.

По совокупности признаков наголовье из АОИКМ может быть отнесено к особой группе шлемов, которая в настоящее время насчитывает 18 экз., хранящихся в музейных и частных коллекциях России, Казахстана, Монголии, Китая, Узбекистана и др. стран. Отличительной особенностью данных наголовий является цилиндрикоконическая, полусферическая или сфероконическая тулья, склепанная из четырех пластин-секторов. Стыки пластин тульи прикрыты узкими выпуклыми или гранеными накладками с ровным краем, которые крепятся встык с выпуклым (граненым) горизонтальным пояском (обручем), охватывающим шлем значительно выше нижней кромки купола.² Вертикальные накладки и горизонтальный пояс (узкий обруч) образуют декоративный «каркас», который является характерным элементом оформления шлемов данной

¹ Их генезис, вероятно, связан с эволюцией традиционных цилиндрических втулок центральноазиатских номадов с шаровидным «яблоком» в центральной части трубки (Бобров, Худяков, 2008: 418, 423, 444).

² В некоторых случаях (как и на шлеме из АОИКМ) тулья шлема перехвачена не одним, а двумя узкими обручами.

группы. Большинство наголовий серии увенчаны навершиями, состоящими из цилиндрического подвершия и трубки-втулки для плюмажа.¹

Шлемы данной группы на основании особенностей конструкции и системы оформления («коробчатые» козырьки, форма навершия, накладок и т.д.) датируются эпохой позднего Средневековья и раннего Нового времени (Бобров, Худяков, 2008: 422-423, 432, рис. 163.; Ахметжан, 2015: 51, рис. 18, 8-11, 13, с. 53, рис.19, 6-10). Значительно сложнее определить этническую принадлежность мастеров, изготовлявших подобные наголовья. Так, например, К.С. Ахметжан, проанализировавший данную серию шлемов, отнес их к комплексу вооружения казахских воинов (Ахметжан, 2015: 51, рис. 18, 8-11, 13, с. 53, рис.19, 6-10). Действительно, происхождение 8 из 18 шлемов серии связано с территорией Казахстана. Однако другие 10 наголовий были обнаружены в Поволжье (1 экз.), Южной Сибири (2 экз.), Узбекистане (2 экз.), Северо-Западном Китае (2 экз.) и Монголии (3 экз.), то есть на землях, которые на протяжении указанного исторического периода не являлись местом постоянного проживания казахских кочевников. Также следует учитывать, что в XVII – первой половине XVIII вв. обширные районы нынешнего Казахстана находились под контролем Джунгарии – государства, основанного ойратскими кочевниками. Некоторые предметы вооружения, найденные на территории Казахстана (в том числе шлемы), имеют не казахское, а ойратское происхождение (Бобров, Худяков, 2008: 445, 460, рис. 190). Ареал военной активности ойратов (джунгар, волжских и «чакарских» калмыков) включал территорию Монголии, Казахстана, Южной Сибири, Восточного Туркестана, Северного Прикаспия и Поволжья (Бобров, Худяков, 2008: 465-466; Тепкеев: 2012), что соответствует географии находок шлемов серии. В пользу ойратского происхождения свидетельствуют и некоторые особенности конструкции и оформления ряда шлемов серии, в частности цилиндрические подвершия, форма накладок и козырька, орнамент, включающий буддийскую символику (свастика, надписи и знаки на санскрите) и т.д.

В данной связи особо важную роль в атрибуции шлема из АОИКМ начинают играть упомянутые выше фиксаторы бармицы, имеющие сложную вырезную А-образную форму (рис. 1–5, 7, 8, 1). Дополнительное изучение фиксаторов показало, что объяснить применение подобных конструктивных элементов исключительно их функциональными свойствами не представляется возможным (значительно более простые в изготовлении железные петли или шлемовые «болты» удерживали бы бармицу не менее надежно). Поиск аналогов дал весьма интересные результаты. Так, в частности, установлено, что пластинки А-образной формы, а также изображения подобных и схожих по внешнему виду символов являются характерным элементом оформления ойратских панцирей и шлемов XVII – середины XVIII вв.

Так, например, десятки аналогичных пластинок использованы при оформлении джунгарского пластинчато-нашивного доспеха из собрания МАЭС ТГУ (Бобров, Ожередов, 2010: 16–20, 30, 33, 34, 36, 38, 40, 42-45, фото 1, 2, 5-10). Близкие по форме и стилистике символы изображены на тулье ойратского сфероцилиндрического шлема из собрания ТГИАМЗ (Бобров, Худяков, 2008: 440, 441, 460, рис. 190, 2), подвершии ойратского узкопластинчатого шлема из Музея искусств Метрополитен (2005.146), налобной части ойратского или монгольского цилиндрикоконического шлема из собрания Государственного Эрмитажа (ГЭ 1550) и др. (рис. 8).

Согласно данным научного сотрудника отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН В.П. Зайцева, указанные знаки могут быть атрибутированы как изображения, выполненные письмом «ланьча» санскритских слогов «та» (на шлеме из АОИКМ и на панцире из МАЭС ТГУ), «а», «ом», и др., традиционно входивших в состав многих буддийских мантр (Bobrov et al., 2017: 1153-1155).²

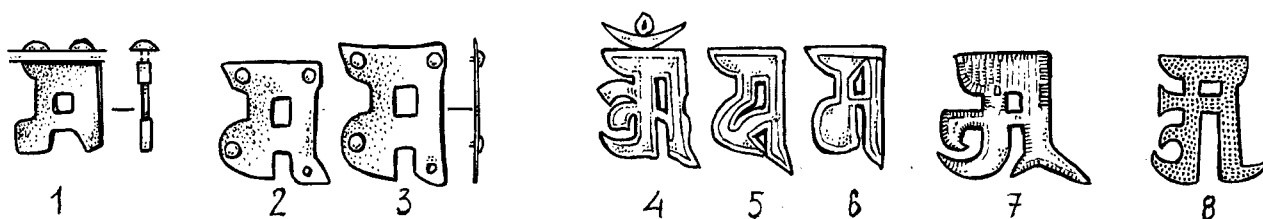

Рис. 8. Буддийская символика на ойратском и монгольском защитном вооружении: 1. Фиксаторы бармицы шлема, ГИН 148, АОИКМ; 2,3. Накладки пластин джунгарского панциря, МАЭС ТГУ; 4–6. Монгольский шлем, 1999.120, Музей искусств Метрополитен; 7. Ойратский или монгольский шлем, ГЭ 1550; Ойратский сфероцилиндрический шлем, ТГИАМЗ.

¹ Трубки-втулки сохранились не у всех шлемов серии, однако на их наличие указывают отверстия на верхней плоскости подвершия наголовий.

² Авторы выражают благодарность В.П. Зайцеву за содействие в атрибуции буддийской символики на шлеме из АОИКМ.

Таким образом, конструкция наголовья, а также наличие в его оформлении буддийской символики свидетельствуют в пользу того, что шлем ГИН 148 из собрания АОИМК был выкован ойратскими (джунгарскими или калмыцкими) оружейниками. Возможная нижняя граница изготовления шлема локализуется временем распространения ламаизма среди ойратов, т.е. 10-ми гг. XVII в., а верхняя – серединой XVIII в. Именно в этот период Джунгария подверглась масштабному разгрому со стороны цинских, кокандских и казахских войск, при этом основные оружейные производственные центры «последней Кочевой империи» были разрушены. Примерно в тот же период наблюдается и ухудшение снабжения доспехами волжских калмыков, большая часть которых в 1771 г. покинула берега Волги и откочевала в Центральную Азию.

В то же время факт изготовления рассматриваемого шлема ойратскими мастерами не исключает возможности использования его в дальнейшем казахскими воинами. Известно, что в середине XVIII в. (после разгрома Джунгарии и «Пыльного похода» 1771 г.) отдельные группы ойратов влились в состав казахского народа. Ойратские пленные, мигранты и их потомки составили основу дружин толентутов таких казахских правителей, как Абылай (1711–1780) и Кенесары (1802–1847) (*Национально-освободительная борьба...*, 1996: 399). Ойратские формирования входили в состав армий среднеазиатских народов. Так, например, в XVIII в. гвардия из ойратов была создана в Бухарском ханстве (*Чимитдоржиев, 1979: 25*). Ойратские воинские подразделения имелись также в Кокандском ханстве и на службе у уйгурских правителей. Естественно, что ойраты переходили к соседям вместе со своим вооружением, которое могло изыматься и использоваться их новыми покровителями или сохраняться у ойратских воинов, которые теперь входили в состав войск тюркских народов. В пользу возможности использования казахскими воинами ойратского шлема ГИН 148 из АОИМК свидетельствует «вазообразная» трубка-втулка, которая достаточно часто встречается на боевых наголовьях номадов Казахстана.

4. Заключение

Проведенный типологический анализ позволил уточнить датировку и атрибуцию шлема ГИН 148 из АОИМК. Особенности конструкции наголовья и наличие в его оформлении буддийской символики дают основание полагать, что шлем был изготовлен ойратскими (калмыцкими или джунгарскими) оружейниками XVII – середины XVIII вв. Впоследствии он мог попасть в руки казахских кочевников и применяться в качестве боевого наголовья вплоть до середины XIX в. включительно.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Список сокращений

АОИМК – Акмолинский областной историко-краеведческий музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

МАЭС ТГУ – Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета.

РК – Республика Казахстан

ТГИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Литература

Анисимова, 2013 – Анисимова М. А. Оружие Востока XV– первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан, 2015 – Ахметжан К.С. Боевые шлемы казахов (история, истоки, традиции). Астана, 2015. 102 с.

Бобров, 2009 – Бобров Л.А. «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. 2009. № 4. С. 251-254.

Бобров, 2011 – Бобров Л.А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XIV–XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Барнаул, 2011. 54 с.

Бобров, Кушкумбаев, 2010 – Бобров Л.А., Кушкумбаев А.К. Боевые шлемы из музейной коллекции Акмолинского областного историко-краеведческого музея // Акмолинскому областному историко-краеведческому музею 90 лет. Кокшетау, 2010. С. 33-38.

Бобров, Ожередов, 2010 – Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Позднесредневековый панцирь-«халат» воина-буддиста (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // *Материалы и исследования Древней, Средневековой и Новой истории Северной и Центральной Азии*. Томск: Томский государственный университет, 2010. Т. III, вып. 1. С. 7-64.

Бобров, Рюмшин, 2015 – Бобров Л.А., Рюмшин М.А. «...И против них не стаивали они нигде и биться с ними не умеют». Оружейный и военно-тактический аспект калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. // Золотоордынская цивилизация, 2015, № 8. С. 357-378.

Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

Бобров, Худяков, 2011 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Шлемы сибирских воинов (из собрания Тобольского государственного историко-краеведческого музея-заповедника) // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2011. № 3. С. 43-52.

Горелик, 1983 – Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 244-269.

Златкин, 1983 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983. 332 с.

Национально-освободительная борьба, 1996 – Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы: Гылым, 1996. 512 с.

Тепкеев, 2012 – Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2012. 376 с.

Цюрюмов, Батыров, 2006 – Цюрюмов А.В., Батыров В.В. Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АО «НПП «Джангар», 2006. 95 с.

Чимитдоржиев, 1979 – Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

Bobrov et al., 2017 – Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V. The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin // *Bylye Gody*. 2017. Т. 46. № 4. pp. 1140–1173.

LaRocca, 2006 – LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press, 2006. 307 p.

References

Anisimova, 2013 – Anisimova M.A. (2013). Oruzhie Vostoka XV – pervaya polovina XX veka: iz sobraniya Voenno-Istoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Weapons of the East 15 – the first half of the 19th century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. Sankt-Peterburg, Atlant Publ. 527 p. [in Russian]

Bobrov, 2009 – Bobrov L.A. (2009). «Tatarskij» shlem s kombinirovannoj barmicej iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arhitekturnogo muzeya-zapovednika ["Tatar" helmet with Aventail combination of the Tobolsk state historical and architectural Museum-reserve]. *Bulletin of the NSU. Ser.: History, Philology*. 4. pp. 251-254. [in Russian]

Bobrov, 2011 – Bobrov L.A. (2011). Osnovnye napravleniya ehvolucii kompleksov zashchitnogo vooruzheniya narodov Central'noj, Srednej i kontinental'noj Vostochnoj Azii vtoroj poloviny XIV-XIX vv. [The main directions of the evolution of protective weaponry complexes of the peoples of Central, Middle, and continental East Asia in the second half of the XIV-XIX centuries]. Abstract of thesis on competition of a scientific degree of the doctor of historical Sciences. Barnaul, 2011. 54 p. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2011 – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2011). Shlemy sibirskih voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya-zapovednika) [Hats Siberian soldiers (from the collections of the Tobolsk state historical Museum-reserve)]. *Medieval Turkic-Tatar States*. No. 3. pp. 43-52. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2008 – Bobrov L.A., Khudyakov Y.S. (2008). Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentralnoi Asii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekovya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIIIvv.) [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (15th century – the first half of the 18th century)]. Sankt-Peterburg, Izdatelstvo fakulteta filologii i iskusstv Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Department of Philology and Arts of the Sankt-Petersburg State University Publ. 770 p. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2011 – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2011). Shlemy sibirskih voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya-zapovednika) [Hats Siberian soldiers (from the collections of the Tobolsk state historical Museum-reserve)]. *Medieval Turkic-Tatar States*. No. 3. pp. 43-52. [in Russian]

Natsionalno-svoboditelnaya borba..., 1996 – Natsionalno-svoboditelnaya borba kazakhskogo naroda pod predvoditelstvom Kenesary Kasymova (Sbornik dokumentov) [The national liberation struggle of the Kazakh people led Kenesary Kasymov (Collection of documents)]. Almaty, Gylym Publ., 1996, 512 p. [in Russian]

Chimitdorzhiev, 1979 – *Chimitdorzhiev Sh.B.* (1979). *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednei Azii v XVII–XVIII vekah* [Relationships Mongolia and Central Asiain XVII-XVIII centuries]. Moskau, Nauka Publ. 86 p. [in Russian]

Tepkeev, 2012 – *Tepkeev V.T.* (2012). *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka* [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the 17th century]. Elista, ZAO NPP Dzhangar Publ. 376 p. [in Russian]

Churyumov, Batyrov, 2006 – *Churyumov A.V., Batyrov V.V.* (2006). *Kalmyckoe hanstvo v rossijsko-krymskih otnosheniyah (XVIII v.)*. [Kalmyk khanate in the Russian-Crimean relations (XVIII)]. Elista: ZAO NPP Dzhangar. 95 p. [in Russian]

Chimitdorzhiev, 1979 – *Chimitdorzhiev S.B.* (1979). *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednej Azii v XVII–XVIII vv.* [The Relationship of Mongolia and Central Asia in the XVII–XVIII centuries]. Moscow: Nauka. 86 p. [in Russian]

Bobrov et al., 2017 – *Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V.* (2017). *Pozdnij chzhurchzhehn'skij (rannij man'chzhurskij) shlem vtoroj poloviny 10-h–serediny 30-h gg. XVII v. iz sobraniya Oruzhejnoj palaty Moskovskogo Kremlya* [The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin]. *Bylye Gody*. T. 46. № 4. pp. 1140–1173.

LaRocca, 2006 – *LaRocca D.* (2006). *Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet*. New York: Yale University Press. 307 p.

Ойратский шлем XVII – середины XVIII вв. из Акмолинского областного историко-краеведческого музея

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Айболат Кайрслямович Кушкumbaев ^b, Алексей Викторович Сальников ^c

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

^c Армавирский социально-психологический институт, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается клепаный железный шлем (ГИН 148), хранящийся в Акмолинском областном историко-краеведческого музее (АОИКМ), г. Кокшетау, Республика Казахстан. Первоначально шлем был атрибутирован казахстанскими исследователями как «русский», а впоследствии как «казахский». Проведенный типологический анализ позволил уточнить датировку и атрибуцию наголовья.

По материалу изготовления шлем ГИН 148 из собрания АОИКМ относится к классу железных, по конструкции тульи к отделу клепаных, по форме купола – к типу сфероконических. Общая высота наголовья – 24,5 см, диаметр – 21,0 см.

Тулья шлема склепана из четырех пластин-секторов, стыки которых прикрыты узкими накладками с ровным краем и продольным ребром жесткости (ширина накладок – около 1 см). Дополнительным фиксатором пластин тульи являются два узких железных обруча, опоясывающих шлем на некотором расстоянии друг от друга. Вертикальные накладки и обручи образуют своеобразный «каркас» шлема. Последний не только фиксирует элементы купола между собой, но и усиливает конструкцию наголовья, защищая самые уязвимые места тульи – стыковочные швы. К налобной части шлема приклепан «коробчатый» козырек (ширина – 1,5 см.), состоящий из узкой горизонтальной пластины – «полки» – и вертикального «щитка». Навершие шлема изготовлено из двух частей – цилиндрического основания («подвершия») и фигурной трубки-втулки для плюмажа. Вдоль нижнего края тульи шлема пробиты сквозные отверстия, в которые вставлены фиксаторы бармицы наголовья. Последние выполнены в виде плоских бляшек А-образной формы. Анализ бляшек показал, что они были изготовлены одновременно с другими элементами шлема и не являются позднейшим добавлением.

Установлено, что шлем ГИН 148 относится к особой группе шлемов ойрато-казахского пограничья периода позднего Средневековья и раннего Нового времени. В настоящее время авторам известно о 18 подобных шлемах, которые происходят с территории Казахстана, Монголии, России (Поволжье, Южная Сибирь) и Северо-Западного Китая. Отличительной особенностью конструкции шлемов серии является клепаная четырехчастная тулья, дополненная «каркасом», состоящим из узких накладок с ровным краем и узкого обруча (или двух обручей), расположенного значительно выше нижней кромки шлема.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsmil@mail.ru (Л.А. Бобров), aibolat7@mail.ru (А.К. Кушкumbaев), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников)

Анализ А-образных фиксаторов бармицы показал, что они могут быть атрибутированы, как изображение санскритских слогов «та» (выполненных письмом ланьча), традиционно входивших в состав многих буддийских мантр. Изображения санскритских знаков «та», «ом» и др. неоднократно встречаются на предметах защитного вооружения ойратского производства XVII – середины XVIII вв. (шлемах, панцирях и т.д.) хранящихся в российских и иностранных музейных и частных собраниях.

Особенности конструкции шлема из АОИКМ, а также наличие в его оформлении буддийской символики свидетельствуют в пользу того, что данное наголовье было изготовлено ойратскими (джунгарскими или калмыцкими) оружейниками XVII – середины XVIII вв. Весьма вероятно, что впоследствии шлем мог попасть в руки казахских кочевников и применяться в качестве боевого наголовья вплоть до середины XIX в. включительно.

Ключевые слова: Казахстан, ойраты, джунгары, калмыки, ойратские доспехи, ойратский шлем.